

Некоторые особенности генезиса культур лесостепи Западной Сибири в раннем железном веке

Этнокультурное развитие Западной Сибири в раннем железном веке в значительной мере определено в эпоху поздней бронзы, поскольку все культуры лесной и лесостепной полосы Западной Сибири эпохи раннего железа формируются на основе местной. Наличием единого, восходящего к андроновидным культурам этнического субстрата объясняются общие элементы у саргатской и гороховской культур лесостепи, проявляющиеся в форме и орнаментации керамики и погребальном обряде. Пристальное изучение саргатской и гороховской культур выявило существенные различия между ними¹. Однако они не исключают культурного и, вероятно, этнического единства, выступающего достаточно четко в V—III вв. до н.э. Новым доказательством служит открытие в Прииртышье и Пришимье погребений V—IV вв. до н.э. с таким же шатровым перекрытием из бревен, как у Шмаковских курганов в Притоболье².

На формирование общего в облике саргатской и гороховской культур, а также различий между ними большое влияние оказало воздействие южных и юго-западных индоиранских элементов, которое имело место не только в эпоху поздней бронзы, но и в раннем железном веке. Существенное значение в сложении гороховской культуры, по-видимому, сыграл среднеазиатский компонент³. Воздействие с юга на генезис саргатской культуры в конце эпохи бронзы и в начале железного века было менее активным, свидетельством чего является сохранение в орнаментации керамики этой культуры традиционных для андроновидных культур Среднего Прииртышья композиций в виде горизонтальных рядов елочек, наклонных насечек и ямок. В эпоху железа участие южных компонентов в развитии саргатской культуры констатируется во второй четверти I тысячелетия до н.э. и позднее. Вероятно, в это время происходила инфильтрация небольших групп сакского населе-

¹ Стоянов В. Е. Зауральские лесостепные поселения раннего железного века.— КСИА, 1969, вып. 119, с. 59.

² Зданович Г. Б., Хабдулина М. К. Раскопки могильника Кеҥес.— АО 1974 г. М., 1975, с. 487; Могильников В. А., Колесников А. Д., Куйбисhev А. В. Работы в Прииртышье.— АО 1976 г. М., 1977, с. 225.

³ Стоянов В. Е. Ранний железный век западносибирской лесостепи. Автореф. канд. дис. М., 1969, с. 15.

ния в лесостепное Прииртышье. На это указывают одинаковая конструкция отдельных типов могильных ям и находки в Прииртышье каменных жертвенников на ножках или без них (Богдановка, Битые Горки). Предметы звериного стиля памятников саргатской и гороховской культур также демонстрируют связь с сакским и сарматским миром и, вероятно, частично заимствованы оттуда. Погребальная керамика населения лесостепи Западной Сибири по облику стоит ближе к посуде кочевников степей Приуралья и Средней Азии, чем к сосудам северных лесных соседей.

К конструктивным особенностям могильных ям саргатской культуры, указывающим на южные, сакские, параллели, относятся канавки на дне для размещения погребального инвентаря, аналогичные исследованным на могильнике Уйгарак. Здесь же и у савромат Приуралья находят параллели устройству над могильными ямами обширных перекрытий из жердей и хвороста, следы огня⁴, а также остатки на дне ям подстилки из растительных материалов. В этих же ареалах и у населения степей Казахстана были распространены каменные курильницы, подобные встреченным на памятниках саргатской культуры. Кстати, одна из курильниц найдена в лесостепном Прииртышье в погребении с канавками на дне (Богдановка III). Очевидно, в дальнейшем эволюция погребального обряда у племен лесостепного Прииртышья приводит к замене двух параллельных канавок у противоположных стенок одной широкой канавкой вдоль одной из стен могилы, которая тоже была предназначена для инвентаря, а затем — к устройству могил без канавок с плоским дном.

Активные широкие контакты племен лесостепного Прииртышья и Притоболья с индоиранскими кочевниками Средней Азии и Приуралья, наличие общих элементов в их культурах придают новый оттенок проблеме этнической интерпретации культур лесостепи Западной Сибири. Очевидно, в составе их присутствовала какая-то часть индоиранского этноса, с большим удельным весом последнего на западе, в ареале гороховской культуры, и меньшим на востоке — в саргатской культуре. Основную массу, этнический андронидный субстрат, представляли, вероятно, угорские, возможно, частично протомадьярские племена⁵. Констатируемые лингвистами индоиранские заимствования в угорских языках объясняются, по-видимому, не только соседскими контактами, но и непосредственной инфильтрацией некоторого количества индоиранского, сакского этноса в среду древних угров в конце бронзового и раннем железном веке.

⁴ Вишневецкая О. А. Культура сакских племен низовьев Сырдарьи в VII—V вв. до н. э. М., 1973, с. 60, 131.

⁵ Чернецов В. Н. Усть-полуйское время в Приобье.— МИА, 1953, № 35, с. 239.

На юго-востоке, в междуречье Среднего Иртыша и Оби, с населением саргатской культуры граничили племена большеереченской культуры, представлявшие второй крупный этнокультурный массив лесостепных племен Западной Сибири. Исследования последних лет вызывают необходимость по-новому осветить проблемы генезиса и ареала этой культуры. Первый, собственно большеереченский, этап культуры существенно отличается от последующих бийского и березовского. Для большеереченского этапа характерна керамика, украшенная различными видами мелких штампов — крестовым, зубчатым, типичными для посуды лесных племен. Ареал памятников большеереченского этапа занимает правобережье Среднего и Верхнего Приобья от района Томска до Бийска, т. е. южную часть тайги и ленту приобского бора. Составным компонентом населения большеереченского этапа явились северные лесные этнические группы, продвинувшиеся в переходное время от бронзового века к железнному далеко на юг вдоль широкой ленты приобского бора.

Материал бийского и особенно березовского этапа характеризуют баночные и кувшиновидные сосуды с гладкой подлощенной поверхностью, слабо орнаментированные ямочно-жемчужным и резным узором или совсем без орнамента, типичные для посуды степных племен. Для ритуала погребения свойственны захоронения в срубах или обкладках из горбылей с перекрытием из горбылей и бревен в один или несколько рядов. Обнаружены также захоронения в подбоях (Андроново). Погребальный инвентарь представлен керамикой, железными ножами, серьгами, бусами, булавками, каменными и глиняными курильницами, остатками ритуальной пищи в виде костей барана. Резкие отличия бийского и особенно березовского комплекса от собственно большеереченских памятников свидетельствуют о формировании здесь в IV—III вв. до н. э. новой культуры, включившей в свой состав собственно большеереченское население правобережья Оби и занятых им участков ленточных боров на левобережье. Ареал этой культуры охватывал большую часть лесостепного междуречья Иртыша и Оби — Кулундинскую и Алейскую степи. Правобережное Приобье, бывшая основная территория большеереченской культуры, составило восточную, локально своеобразную часть ареала вновь образовавшейся культурной области, простиравшейся на восток до Томи, до границ с тагаро-таштыкским населением.

В формировании новой культуры участвовали два компонента — местный большеереченский и внесенный с юго-запада, степной. Характер погребального обряда, низкие срубы, катакомбы, облик керамики, неорнаментированной, с подлощенной поверхностью, кувшиновидной и чашевидной, реже баночной формы, каменные плоские курильницы, отсутствие оружия в могилах, по крайней мере, малое его количество находят на-

иболее близкие аналогии в памятниках юэчжей и усуней Средней Азии. Обкладка из горбылей, укрепленных вертикально врытыми обрезками горбылей или кольями в памятниках Приобья, подобна конструкции такого рода в могильнике Соколовка на Тянь-Шане⁶. Кувшиновидные и чашевидные сосуды, украшения и курильницы аналогичны этим категориям инвентаря в раннеусуньских могильниках.

Эти параллели позволяют говорить о продвижении в IV—III вв. до н. э. в степное и лесостепное междуречье Иртыша и Оби значительных масс, вероятно, индоиранского населения из восточных и юго-восточных районов Средней Азии, что наложило существенный отпечаток на облик вновь формировавшегося этноса и культуру степных и лесостепных районов Приобья на бийском и березовских этапах. Причины движения этого населения в более северные и восточные районы Западной Сибири пока точно не установлены. Возможно, они были обусловлены явлениями внутреннего порядка, перенаселенностью южных районов. Развитие кочевого скотоводства порождало стремление к освоению слабо заселенных к середине I тысячелетия до н. э. северо-восточных степных районов Западной Сибири и связанное с этим переселение. Не исключено, что передвижения среднеазиатского населения были вызваны неблагоприятными для скотоводов природными факторами ряда лет. Наконец, существенную роль здесь могли сыграть среднеазиатский поход Александра Македонского, его военные действия против саков и массагетов и связанные с этим передвижения кочевников.

Л. Н. КОРЯКОВА

Хронология погребений саргатской культуры

Саргатская культура западно-сибирской лесостепи, получившая известность после раскопок Коконовских и Саргатских курганов¹, стала предметом пристального изучения в последние годы. Культура выделена, в основном, на материале могильников, которые сосредоточены вдоль средних течений рек Иртыша, Ишима, Тобола с притоками. В работах исследователей, занимавшихся проблемами раннего железного века Западной Сибири, были охарактеризованы общие черты саргатской культуры, определены хронологические рамки и намечены в ее развитии три последовательных этапа: IV—III вв. до н. э.,

⁶ Бернштам А. Н. Историко-археологические очерки центрального Тянь-Шаня и Памиро-Алтая.— МИА, 1952, № 26, с. 50—51.

¹ Левашова В. П. Предварительное сообщение об археологических исследованиях музея за 1926—1927 гг.— Изв. Зап.-Сиб. музея (Омск), 1928, № 1.